

Гарри направился в башню Гриффиндора. Знакомые закоулки замка успокаивали его, ведь его секреты давно разгаданы в прошлой жизни.

Поддержка Седрика была неожиданной. Возможно, на этот раз ему удастся создать новые союзы, союзников, которые поддержат его, когда это будет иметь наибольшее значение. Седрик с самого начала был на его стороне, и Гарри позволил себе предаться оптимизму.

«Пароль», - сказала Толстая Дама, ее голос стал невнятным от большого кубка вина, который она держала в одной руке. «Балдею», - ответил Гарри и назвал пароль портрету, охраняющему вход в башню Гриффиндора. Портрет распахнулся, открывая общий зал.

Войдя внутрь, Гарри обнаружил, что общая комната гудит от нетерпения, а его товарищи по Гриффиндору явно разрываются между радостью от выбора их соседа по комнате и подозрениями по поводу причины его участия. «Гарри!» Гермиона нарушила тишину и бросилась вперед, чтобы заключить его в теплые объятия. «Мне так жаль, что тебе приходится проходить через это. Это так несправедливо, я не могу поверить, что профессора ничего не предприняли!» Ее слова лились потоком, кустистые волосы щекотали его щеки, когда она крепко обнимала его. «Я прочитаю все книги о Турнире, чтобы найти выход из положения».

«Спасибо, Гермиона», - сказал Гарри, отвечая на ее объятия с таким же пылом. «Но все в порядке. Я справлюсь».

В глазах Гермионы мелькнуло удивление, и Гарри понял, что не помнит случая, чтобы он так охотно обнимал ее в ответ.

Гермиона посмотрела на Гарри, как будто хотела что-то сказать, но, оглядев всех собравшихся студентов, решила, что лучше не надо. Она бросила на Гарри взгляд, который говорил: «Поговорим позже».

Ободренные поддержкой Гермионы, остальные гриффиндорцы начали подходить к Гарри, их сочувствие и поддержка омывали его, как теплый прилив. Близнецы Уизли, Фред и Джордж, ухмылялись ему со своим обычным нахальным озорством.

«Гарри, дружище, - сказал Фред, хлопая его по плечу, - у тебя все получится!»

«Конечно!» - подхватил Джордж. «Ты обязательно закончишь это дело с большинством своих конечностей, все еще прикрепленных к телу».

Гарри искренне рассмеялся. Это уже так отличалось от его прошлой временной линии, где он прикусил язык и держал свои чувства в бутылке. Высказавшись, он понял, что люди готовы сплотиться вокруг него, если им дать такую возможность.

Рон стоял в углу Общей гостиной и наблюдал за происходящим с противоречивым выражением

лица. Казалось, его лицо разрывалось между тревогой за лучшего друга и зеленоглазым чудовищем ревности. Гарри знал, что Рон всегда будет ему как брат, но его беспокоило, достаточно ли изменений, которые он внёс в эту временную шкалу, чтобы Рон остался на его стороне.

Словно почувствовав взгляд Гарри, Рон поднял голову и встретился с ним глазами. После минутного колебания он, казалось, принял решение. Уверенно шагая вперёд, он подошёл к Гарри и кивнул.

«Дружище, - заявил он, - ты можешь выиграть это дело».

Гарри обхватил Рона за плечи и крепко обнял его, прошептав слова благодарности. Рон хлопнул его по спине, отмахнувшись от чувств, как от пустяка, но яркая улыбка на его лице выдала его истинные чувства.

Тепло попрощавшись с гриффиндорцами, Гарри поднялся по винтовой лестнице в свое общежитие, и веселая болтовня его соседей по комнате отошла на второй план.

Войдя в свою комнату, Гарри почувствовал, что адреналин этого дня покинул его организм, и тело вдруг стало тяжелым. Он подошёл к своей кровати, предвкушая, как провалится в неё.

«Моя кровать, - пробормотал он себе под нос, - моя прекрасная, прекрасная кровать». Он быстро переоделся в пижаму и забрался между хрустящими простынями, усталость тяжелым грузом легла на его веки.

«Разговариваешь сам с собой, Гарри?» - раздался голос с соседней кровати. Легкомысленный тон Дина Томаса сопровождался озорной ухмылкой, заметной даже в тусклом свете.

«Нет», - ответил Гарри, ухмыляясь, несмотря на усталость. «Просто поболтал со своим воображаемым другом».

«Тебе бы не помешало поспать, приятель», - проворчал Симус, зевая со своей кровати. «Безумие начинает проявляться».

«Спасибо за совет», - язвительно сказал Гарри, но в его словах не было ни капли ехидства.

Пока он лежал, глядя на балдахин над собой, мысли Гарри кружились, как в водовороте. Его прошлое было сопряжено с болью и потерями, и груз пережитого грозил раздавить его. Но здесь, в этом новом начале, все уже было по-другому.

Сон быстро овладел Гарри Поттером.

В Большом зале кипела жизнь, Гарри сидел за гриффиндорским столом, все еще ощущая нереальность своего возвращения в Хогвартс в окружении стольких знакомых лиц - живых и здоровых. Солнце пробивалось сквозь окна на крыше, и в воздухе стоял звон столовых приборов и оживленная болтовня, смешиваясь с манящим ароматом свежих тостов и шипящего бекона.

Рон уже сидел за столом и, судя по пустой тарелке рядом с ним, уже приступал ко второй порции завтрака.

Гарри улыбнулся аппетиту друга. Он огляделся по сторонам, заметив, что реакция студентов на него отличается от той, что он помнил по своей временной шкале. Их взгляды были скорее любопытными, чем враждебными, как будто они пытались понять его, а не осудить.

За столом Хаффлпафа Гарри заметил Седрика Диггори, который дружелюбно улыбнулся ему, а затем вернулся к разговору со своим товарищем по Хаффлпафу. Гарри почувствовал тепло в груди, благодарный за перемену атмосферы. Он понимал, что отчасти это связано с тем, как он поступил со своим именем после выхода из Огненного кубка, но подозревал, что Седрик тоже сыграл свою роль в изменении общего отношения к нему.

Гермиона ворвалась в Большой зал, её кустистые волосы подпрыгивали при каждом шаге. Она опустила на скамью рядом с Гарри, не дав себе времени отдышаться, прежде чем начать разговор.

«Гарри, я все утро была в библиотеке и нашла семь книг о Тривизардном турнире, - взволнованно сказала она, протягивая стопку толстых пыльных томов. «Мы должны начать готовиться прямо сейчас».

«Семь, Гермиона?» Рон поднял бровь, впечатленный ее самоотверженностью. «На этот раз ты действительно превзошла саму себя».

«Никогда нельзя быть слишком подготовленным, Рональд». Она снова повернулась к Гарри. «Ты хоть знаешь, каким будет первое задание? Как ты готовишься к нему? Можешь ли ты попросить помощи у профессора? Если да, то к какому лучше обратиться? О, мне нужно будет создать планировщик!»

Рон и Гарри обменялись веселыми взглядами, а затем разразились хохотом. Гермиона возмущенно хмыкнула, но не смогла подавить улыбку.

«Ладно, ладно», - сказал Гарри, все еще хихикая. «Я ценю твой энтузиазм, Гермиона. Я серьезно отношусь к турниру, обещаю».

«Хорошо», - сказала она, решительно кивнув. «А теперь, может, ты подумаешь о том, чтобы написать Сириусу? Возможно, у него найдется для тебя совет».

«На самом деле, это отличная идея. Спасибо, Гермиона». Гарри порылся в сумке и достал кусок пергамента и перо. Он мысленно позвал Хедвиг и начал быстро писать записку своему крестному: «Падфут, не уверен, что ты уже слышал, но Беседку обманом заставили выплюнуть мое имя, и теперь я должен участвовать в этом нелепом турнире. Я в порядке, не волнуйся. Не делай глупостей. С любовью, Гарри». Он проверил записку и решил добавить: »P.S. Я знаю, что ты все равно попытаешься сделать какую-нибудь глупость. Обдумай все свои идеи с Муни».

Пока он записывал последние слова, мысли Гарри переключились на Сириуса. Несмотря на опасность, окружавшую его крестного, мысль о том, чтобы обратиться к нему, вызвала чувство комфорта, которое он не мог объяснить. Он тут же отогнал мрачные воспоминания о смерти Сириуса, которые грозили взять верх.

Как раз когда Гарри закончил писать письмо, в Большом зале появилось белоснежное пятно. Хедвиг грациозно подлетела к нему и приземлилась на стол. При виде верной подруги Гарри охватила волна счастья.

«Привет, девочка, - поприветствовал он сову, протягивая ей немного бекона со своей тарелки, который она мгновенно сгрызла. «Мне нужно, чтобы ты доставила это Падфуту от меня». Хедвиг тихонько пискнула и вылетела из Большого зала, как только Гарри привязал письмо к ее лапке.

«Пойдем, нам пора», - сказала Гермиона, посмотрев на время. «У нас урок Зелий».

«Точно», - согласился Рон, запихивая в рот последний кусок тоста. Трио схватило свои сумки и покинуло шумный зал.

<http://tl.rulate.ru/book/114469/4479328>